НИКТО, КРОМЕ НАС! РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ!

«ГРУППА★АНТИТЕРРОР»

СПЕЦНАЗ

Александр ТАМОНИКОВ

ДО ПЕРВОГО ВЫСТРЕЛА

Александр Тамоников

До первого выстрела

«Эксмо»
2005

Тамоников А. А.

До первого выстрела / А. А. Тамоников — «Эксмо», 2005

Капитан Роенко – опытный боевой офицер. Волей обстоятельств он должен проникнуть в окружение криминального авторитета Гофмана. Этот мафиози сконцентрировал в своих руках огромную власть. Он особо опасен высокопоставленным бюрократам, поскольку собрал убойный компромат на чиновников. В общем, противники Гофмана решили с ним разобраться основательно. Однако у авторитета есть еще один враг… Фактически от его лица действует капитан Роенко. Чтобы вывести на чистую воду зарвавшегося бандитского главаря, офицер должен опять поехать в Чечню, в те места, где еще совсем недавно воевал…Книга также выходила под названиями «Курортник» и «Государственный мститель».

© Тамоников А. А., 2005
© Эксмо, 2005

Содержание

Пролог 6
Часть I 9
Глава 1 9
Глава 2 15
Глава 3 20
Глава 4 28
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Александр Тамоников
Государственный мститель

© Тамоников А., 2014
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Пролог

Встреча генерал-лейтенанта милиции Игнатьева Петра Ивановича – начальника одного из управлений МВД – и заместителя начальника провинциального УВД полковника Костычева Павла Егоровича состоялась на второй день пребывания последнего в Москве. Как и было оговорено заранее, Костычев прибыл к своему начальнику на его новую дачу, как скромно называл генерал целое поместье в запретной зоне. Игнатьев встретил подчиненного радушно и тут же повел по территории, показывая полковнику свои владения.

– Ну, как тебе, Павел Егорович, мое новое приобретение? – спросил генерал, ведя Костычева по чистой аллее, обрамленной ровно подстриженным декоративным кустарником.

– Слов нет, Петр Иванович! Поместье!!!

– А воздух какой, полковник! Сосна! Луга! Река! Экология, одним словом!

– Удивительно, товарищ генерал, как вам удалось приобрести здесь участок земли? Если, конечно, участком уместно назвать несколько гектаров закрытой заповедной зоны.

– Так мы что, Родине зря годы молодые отдали? Звезды генеральские и ордена за здорово живешь получали? Или не заслужили службой верной своей?

– Заслужили, естественно, заслужили, Петр Иванович!

Полковник Костычев мог бы напомнить генералу, как тот Родине служил, вернее, ее отдельным высокопоставленным чинам. И за что ордена со звездами получал в свое время. Мог! Но не смел!

Игнатьев – человек опасный. И злопамятный. Никогда и никому ничего не забывавший и не прощавший. Такому льстить надо, это он любит. И служить псом верным! Верой и правдой!

А Игнатьев продолжал расписывать прелести своей «дачи». Четырехэтажный особняк с открытым и закрытым бассейнами, сауной, бильярдной. Вычищенный и углубленный пруд с завезенным карпом – Петр Иванович страстно любил рыбалку. Ухоженные газоны и зимний сад.

– Нравится, поди? – спросил генерал.

– Петр Иванович, нет слов – одни эмоции. Я восхищен! Нам, к сожалению, так не жить!

– Ну отчего же? Чтобы, Паша, иметь подобное, надо усвоить три вещи. Первое – надо Служить, и Служить преданно! Второе – надо преданно Служить КОМУ надо! И третье – надо преданно Служить КОМУ надо и КАК надо. Усвоил?

– Так точно!

– Ты это брось – не в управлении! Давай без этого. А чисто по-дружески, неформально, так сказать. Прогуляемся вот по чистому воздуху, природой насладимся.

– Вы же не для этого вызвали меня, Петр Иванович?

– Не вызвал, а пригласил. А это два разных понятия. Скажем: не только для этого. Есть тема, которую нам с тобой следует обсудить вне стен МВД.

– Как я понял, меня ждет задание?

– А ты снайпер, полковник. С первого раза – и прямо в цель! Пройдем в беседку возле пруда, там и поговорим!

Генерал и полковник не спеша прошли по аллее к водоему и зашли в уютную, застекленную тонированным стеклом беседку. Присели в удобные плетеные кресла.

– Выпить, Павел Егорович, не предлагаю. Разговор серьезный предстоит.

Он, немного помолчав, начал:

– Запомни, Паша, то, что я тебе скажу, должны знать только мы двое! Никто больше! Это, если хочешь, предупреждение!

– Вы же меня не первый год знаете, Петр Иванович.

– Знаю. Вот поэтому тебе и решил доверить дело, от исхода которого очень и очень многое зависит!

– Я само внимание, товарищ генерал.

– Тебе фамилия Гофман о чем-нибудь говорит?

– Еще бы! Авторитет преступного мира! Под самым моим боком обретается вместе со своей стаей!

– Значит, знаешь такого! А Гурама?

– Извините, вы, наверное, весь наш городишко изучили перед тем, как вызвать меня?

– Ты не ответил, Паша!

– И такого знаю. Но он в последнее время отошел от дел.

– А Гофман?

– Тот продолжает свои махинации, но уже на вполне легальном основании. Сам не владеет ничем, а вот доли различные имеет. Насколько мне известно, весь рыночный комплекс города под его контролем действует. Через туркмена одного, который является официальным директором рынка. Еще есть фирма «Гарпун». Там директор – некий Коротков. Он тоже, судя по агентурным данным, человек Гофмана. Есть подозрения в причастности последнего к торговле наркотиками. Ну, еще там кое-что по мелочам, что позволяет Гофману жить безбедно и содержать настоящую гвардию.

– Понятно! А как у тебя дела с агентурной сетью?

– Внедрен человек, вернее, завербован. Работает на совесть, да иначе ему и нельзя.

– Крепко подцепил?

– Да! Но ничего серьезного пока не происходило. И он, так скажем, у меня в резерве. Еще с Гофманом уже как год работает один мой майор. Бандиты давно пытались завести у нас в управлении «крота», вот я и подсунул им своего человека. Но и Гофман особенно ничем не интересуется, просит иногда об услугах мелких. Оказываем, чтобы связь не прервать.

– Это уже лучше!

– А чем, собственно, вызван ваш интерес к нашим авторитетам? По-моему, их и здесь хватает.

– Даже через край! Но не в этом дело! Я не зря тебя о Гофмане спросил. Как лицо физическое или юридическое он меня ни капли не интересует. Меня и еще некоторых очень высокопоставленных чиновников интересует некий архив Эдуарда Генриховича Гофмана.

– Архив?

– Да! Этот человек обладает обширной и весьма ценной информацией. Вредной, опасной, можно сказать, смертельной для тех, кого я упомянул. Если содержимое архива будет использовано, то многие головы полетят. Наши с тобой в том числе. Дай только возможность ФСБ зацепиться за документы Гофмана, начнется такое, о чем я думать даже не хочу.

– Один вопрос разрешите?

– Сколько угодно!

– Каким образом какой-то провинциальный уголовный авторитет, которого, дайте только команду, мы раздавим, как таракана, смог собрать архив, представляющий собой такую опасность?

– Отвечаю. Эдуард Генрихович всю свою сознательную, то бишь преступную жизнь собирал всю мелочь по делам, которые проворачивал. Расписки, учет взяток, отчеты по движению наркотиков. С именами, датами, суммами, кто и где привлекался к аферам. Ну и так далее. В общем, ты понял! По отдельности вся его документация ничего ценного не представляет, а вот систематизированная становится бесценной, так как рассказывает о деятельности преступного мира (и не только в вашем регионе) за многие годы. Но главное – она раскрывает связи этого мира с представителями Власти. Возьмем такой примитивный пример. Допустим, сидел когда-то в кресле какого-нибудь учреждения твоего провинциального городка чинов-

ник средней руки. Ему очень хотелось купить машину. Но где взять денег? На оклад черта лысого ты купишь. А у него, скажем, крепкие связи в ГАИ. А Гофману в это же время необходимо провезти через город наркотик. У Эдуарда Генриховича есть деньги, которые так нужны чиновнику, связанному с ГАИ, от которой зависит, сможет ли Гофман провезти свой груз. И он дает чиновнику деньги. И не только на машину, но и на гараж и новую квартиру. Чиновник берет деньги. Гофман провозит груз. Все довольны! Но передача денег и милый раскованный разговор в ресторане по поводу удачного знакомства и завершения сделки записаны на видео– и аудиопленки. Улики собраны и кладутся в архив. Чиновник на «крючке». Казалось бы, должен Гофман доить его. Но нет, он отпускает чиновника, продолжая держать на невидимом длинном поводке. Проходит время. Чиновник уже забывает о том, что имел дела с какими-то аферистами. Он успокаивается. В стране происходят известные перемены, и чиновник вдруг взлетает на самую вершину Власти. А пленочки и расписочка-то остались и лежат, ожидая своего часа. А у Эдуарда Генриховича есть возможность воздействовать на высокого теперь чиновника. Это один из многих примеров! Казалось бы, почему Гофману самому не рвануть во Власть? Это у него получилось бы! Ан нет! Он продолжает сидеть в провинциальном городе и чего-то выжидает, мерзавец! Чего? Не знаю.

– Так можно взять его, повод я найду, и расколоть, как орех?

– Да? Умный? Его пальцем нельзя трогать! Иначе произойдет такое, что по сравнению с этим ядерный взрыв будет выглядеть хлопком детской петарды! Короче, твоя задача с этого момента – архив! Но работать, Паша, придется аккуратно и предельно осторожно. Мне сообщили о конфликте между Гофманом и Гурамом. В подробности я не вдавался, это твои дела. Мало агентуры, внедряй еще. Что хочешь делай, но чтобы архив этого ублюдка Гофмана был у меня вот здесь, на этом столе. И чем раньше, тем лучше. И учти, поговорка «Или грудь в крестах, или голова в кустах» к тебе с этого момента имеет самое прямое отношение. Полномочий у тебя достаточно. Если надо, я выведу тебя из подчинения начальника УВД, подключу к тебе людей из собственного резерва. В финансовом плане вопрос решится по полной программе. Сколько надо денег, столько и получишь. Но запомни: если тебе удастся найти архив, свидетелей этому быть не должно!

– Понятно!

– Ну и хорошо! Сейчас поужинаем, и тебя отвезут в аэропорт. Связь держи только со мной. И не пытайся, Паша, начать собственную игру. Не советую. – Генерал буквально впился в Костычева своими хищными, безжалостными глазами.

– Да что вы, Петр Иванович.

– Это я так, к слову!

Возвращаясь домой самолетом, полковник напряженно размышлял. Генерал раскрыл свои карты, определив цель. И этим следует воспользоваться. Это, может быть, единственный шанс выйти из-под его «колпака». Надо переиграть и Гофмана, и Игнатьева. И самому стать обладателем архива преступного авторитета. Дело за «малым»: найти и завладеть им. И он, Костычев, должен сделать это.

Часть I

Глава 1

Командирский день – понедельник – подходил к концу. Сутки, когда ответственным по разведывательной роте являлся ее командир, двадцативосьмилетний капитан Сергей Роенко, заканчивались ротным построением – вечерней поверкой. Капитан, выслушав доклад заместителя командира первого взвода, распустил подразделение командой «отбой». Личный состав рванулся в казарму, подгоняемый начавшимся мелким осенним дождем.

Роенко зашел в курилку. Он ждал своего сменщика – старшину роты старшего прапорщика Славу Никитина, который, заранее предупредив командира, немного задерживался. Но Сергей и не торопился домой. Он знал, что встретит там разбросанное в спешке женское белье, грязную посуду в раковине и пустой стол. Неуютность неубранного жилища и одиночество. Одиночество женатого мужчины. Только следы быстрых сборов и устойчивый запах дорогих духов указывали на то, что женщина в этом доме все же обитает. Но жена ли? Или узаконенная и неверная сожительница, с каждым днем становившаяся все более ненавистной?

Странно, но, когда он, будучи курсантом второго курса, впервые увидел Галю, наряду с уверенностью, что именно с ней свяжет свою жизнь, родилась и мысль о том, что жизнь эта счастливой не будет. Парадокс, но именно это почувствовал Сергей, встретив на танцах будущую супругу. Что привлекло тогда его к ней? Красота? Но красавицей назвать ее было нельзя. Симпатичная? Да! Но не красавица. Обаятельная? Но уже тогда Сергей понял, что обаятельность эта наигранна. Небольшой, кокетливый наклон головы. Сброшенный на хрупкие плечи веер густых золотистых волос. Немного прищуренные глаза, придающие лицу оттенок некой печали. Взгляд, не ищущий, а просто оценивающий. Совсем мало косметики. Дорогое платье, удачно подчеркивающее ее фигуру. Сергей отметил эту скрытую неестественность, но все же подошел к ней, одиноко стоящей в стороне от танцующих. Пригласил на медленный танец. В принципе, какая ему тогда была разница, что собой представляет девушка, выбранная им на короткое время звучания музыки?

Она не была первой и не должна была стать последней. Но, как показало время, стала. Провели вместе оставшийся вечер. Он, как положено, вызвался проводить ее до дома, время увольнения позволяло. Это позже он понял, что тогда Галина специально увела его в самый разгар танцев. Увела, чтобы он побывал у нее дома и оценил, так сказать, среду ее обитания. Расчет оказался верным. Дело в том, что Сергей воспитывался в семье неполной и бедной. Отец бросил семью сразу же после его рождения и тихо спивался где-то на окраине города, в бараках, так ни разу не заглянув после развода к сыну. Мать работала чертежницей в одном из тогда еще действующих филиалов столичного НИИ. Затем – в ресторане, на кухне. Нищета и неустроенность сопровождали детство Сергея. Это обстоятельство и предопределило его решение поступить в военный вуз. Обрести самостоятельность и попытаться добиться чего-то в жизни.

Галина жила в самом центре города, в престижном районе. Девушка сразу же предложила подняться к ней. Сергей посчитал это неудобным, но Галя, улыбнувшись, сказала, что никак не хочет повлиять на моральные устои молодого человека, а дома ее ждут родители. Сергей вошел в этот дом, чтобы потом приходить туда каждую свободную минуту.

Простор и роскошь квартиры поразили его. По сравнению с той комнатой, где жили Роенко, это был настоящий дворец. Ковры, импортные мебель, аудио– и видеоаппаратура, хрустальные люстры. Заполненные фолиантами книжные шкафы. Обстановка шокировала Сергея. Это не осталось незамеченным. Галина довольно улыбалась при виде растерянного курсанта.

Родители Гали, Петр Ефимович и Виктория Владимировна, встретили его радушно, но это тоже было наигранно.

Потом был стол. Такой же шикарный, как и все в этой квартире. Петр Ефимович очень интересно рассказывал об армии, хотя сам никогда не служил. Просто он был историком и заведовал одной из кафедр местного пединститута. Виктория Владимировна в разговор мужчин не вмешивалась, но иногда вставляла фразы, из которых следовало, что она очень довольна знакомством дочери с таким замечательным молодым человеком, к тому же военным, ибо с армией связывала понятия о чести и порядочности. Тогда, за столом, Сергей не понимал, почему Галина остановила свой выбор на нем, а родители так сразу и единогласно одобрили этот выбор.

Понимание пришло позже. Но тогда он, завороженный окружающей обстановкой, взглядом сидящей напротив Галины, не размышлял. Он чувствовал комфорт, которого всегда так недоставало ему.

А потом была музыка.

На пианино играла Галя. Она заканчивала, как оказалось, медицинское училище и занималась еще и музыкой. Играла она неплохо.

Время увольнения подходило к концу, и он, попрощавшись, ушел. До училища его провожала Галина. Расставались возле КПП. Мимо проходили курсанты четвертого курса. Он услышал резанувшую уши фразу:

– Смотри, сняла все же эта швабра какого-то лоха.

Сергей не придал этому значения. Сделал вид, что не придал. Галя же, немного покраснев, попросила, чтобы он звонил, предупреждая об увольнении, и приходил сразу к ней домой. Сергей согласился, понимая, как унизительно простаивать часами возле забора училища в ожидании своего избранника.

Так начались нечастые встречи. Однажды решился пригласить Галю к себе домой. Мать, Надежда Ивановна, встретила девушку с открытой душой, но по выражению ее лица Сергей понял, что мать не в восторге от выбора сына. Да и он чувствовал себя виновато за ту нищету, что царила в доме. Он хорошо запомнил слова матери, когда та как-то пришла в училище проведать сына:

– Ты уже взрослый, сын! Тебе видней, кого выбирать в спутницы жизни, и я не буду тебе мешать, но прошу – подумай. Не дай тебе господь ошибиться. Вся жизнь пойдет наперекосяк.

Лучше бы тогда она категорично настояла на разрыве их с Галиной отношений. Но мать не сделала этого, а Сергей, как говорится, «поплыл по течению». Потом мама умерла. И он остался один, что еще больше сблизило его с Галиной.

Он часто задавал себе вопрос: что повлияло на решение о свадьбе? Любовь? Или все же непреодолимое желание находиться в той обстановке комфорта, к которой уже успел привыкнуть? Любил ли Галину Сергей? Да. По крайней мере, ему казалось, что любил. Это сейчас он сознавал, что жил в плену иллюзий, принимая влечение к женскому телу, которое впервые познал, за настоящую любовь. Как он был наивен тогда! Но тем не менее свадьба состоялась. Неожиданно скромная, с ограниченным количеством приглашенных. Петр Ефимович объяснил такую экономию вполне логично. Зачем выбрасывать деньги на пустое, если они еще пригодятся молодоженам? Но истинная причина была в другом. Родители Галины не хотели, чтобы кто-нибудь из гостей случайно проговорился о ранних любовных похождениях невесты, которая в свои неполные двадцать лет имела в этом плане достаточно богатый опыт. Но обо всем этом Сергею суждено было узнать одному из последних, хотя первые ласточки слухов уже очень скоро свили свои гнезда вокруг него.

На третьем и четвертом курсе Сергей узнал немало подробностей из жизни своей избранницы. По слухам, Галина относилась к категории «давалок», пытающихся зацепить себе

жениха. Но Сергей слухам не верил, считал сплетнями. Жестокими сплетнями – результатом черной зависти.

Он стал реже общаться с однокурсниками. Активно занялся спортом – рукопашным боем, боксом, проводя свободные часы в спортзале и стараясь меньше времени находиться в казарме. Галина же как-то ночью, удачно выбрав время после бурных любовных утех, рассказала ему о своей прошлой жизни. Конечно, ее версия кардинально отличалась от того, что Сергею доводилось слышать. И Сергей ей поверил. Потому, что ХОТЕЛ верить и надеялся на то, что в будущем все будет хорошо. Потому, что верил в ЛЮБОВЬ.

С этой надеждой и увез Галину в гарнизон в одном из городов Северо-Кавказского военного округа.

И все сначала было нормально. Сергей командовал взводом разведроты. Галина работала в госпитале.

Затем – командировка в Чечню. Боевое крещение. В одном из боев погиб командир роты. Подразделение, проводившее разведку одного из многочисленных ущелий, нарвалось на засаду. Первым бой принял взвод Роенко. Командир роты и еще семь человек попали под кинжальный огонь боевиков. Сергей сориентировался быстро. Не потеряв самообладания, принял командование ротой на себя. Роенко приказал своим бойцам связать противника боем, удержав в «зеленке», а двум другим взводам поставил задачу зайти «чехам» в тыл, замкнув тем самым кольцо вокруг банды. Те, поняв, что попали в капкан, предложили сдачу. Но Сергей, находясь под впечатлением гибели командира и бойцов, отдал приказ уничтожить группировку врага. За что потом чуть не загремел под суд военного трибунала вместо того, чтобы быть награжденным. По мнению высокого воинского командования, старший лейтенант Роенко приказал вести огонь на поражение по уже сложившему оружие противнику. Но одного из банды Сергей в живых оставил, мальчишку лет четырнадцати, испуганно вжавшегося в камни, когда громили банду. Его подвели к Роенко. Старший лейтенант долго смотрел на него, затем коротко бросил:

– Беги отсюда!

Не знал тогда Роенко, что он отпустил сына самого Вахи Бокаева, одного из руководителей сопротивления самопровозглашенной Ичкерии. Не знал и скоро забыл об этом случае. Отец же мальчика, суровый и авторитетный Ваха, навсегда запомнил рассказ сына о том, как его отпустил русский офицер, уничтоживший весь отряд. Бокаев узнал по своим каналам и фамилию этого офицера.

Подразделение вернули в часть. И здесь Сергей узнал, что его благоверная, мягко говоря, не хранила ему верность, спутавшись с начальником продовольственной службы полка капитаном Поповым.

Начпрод, выпив предложенной Роенко водки, правду скрывать не стал, рассказав в подробностях о своих отношениях с супругой однополчанина. Посоветовав при этом Сергею гнать от себя эту блядь, пока до высоковольтных проводов не отрастил рога. По словам начпрода, выходило, что, в конце концов бросив и его, Попова, Галька переметнулась на молодых, и ее перепробовал чуть ли не весь личный состав контрактников. Боль сдавила сердце Сергея. Ярость вспыхнула ярким пламенем. Однако он сдержался, не тронул начпрода. Дома состоялся жесткий разговор. Впервые Сергей ударил женщину. Дал пощечину. А на следующий день, собрав и лично упаковав ее самые необходимые вещи, усадил в проходящий поезд и отправил домой, к родителям. Галина с обидой восприняла поступок мужа, так и не признав своей вины. Стоя на перроне, глядя на Сергея печально-влажными глазами, она смиренно сказала:

– Я понимаю тебя, Сережа, и ни в чем не виню. Я уеду. Только запомни, любимый: меня оговорили. Подло, жестоко. Господи, за что же мне это? Оговорили за то, что отказывала многочисленным ухажерам, сидящим здесь, в тылу, пока ты там проливал кровь. Тем, кого ты относишь к своим друзьям. Это военный городок, Сереженька. Поживи один, и ты узнаешь, сколько слухов ходит вокруг даже самой чистой, в твоем понимании, женщины. Сколько под-

лости и зависти вокруг. А я люблю тебя и была верна. Больше оправдываться не хочу. Пусть будет по-твоему. Но знай! Позовешь – прощу, все забуду и приеду. Я-то ни за что не поверила бы в твою неверность. Потому что по-настоящему люблю тебя, самого дорогого мне человека.

Сергей молча выслушал слова супруги, помог занять место в вагоне, вышел на перрон, закурил. Что-то мешало ему сразу уйти. Он посмотрел на окна состава и в одном из них увидел лицо, все в слезах. Лицо, ставшее ему родным.

Поезд ушел, а в душе Сергея зародились сомнения. Правильно и справедливо ли он поступил? Оставшись один, Роенко начал пить.

Сначала – по вечерам, приходя в пустую квартиру. Потом – и днем, когда начальство отлучалось из части.

После проведенного следствия его от уголовной ответственности освободили, посчитав, что в той ситуации только командир подразделения мог решить, имеет ли противник намерение сложить оружие или применяет маневр для достижения каких-то других целей. Старшего лейтенанта Роенко, исполнявшего обязанности командира разведывательной роты, утвердили в этой должности. Службе он отдавался полностью. Пьянки Сергея пока не замечались. Может, оттого, что пил он один? Ему присвоили капитана. Но проклятые сомнения никак не давали покоя. Все плохое, связанное с Галиной, отошло на второй план. Перед глазами постоянно стояло ее заплаканное лицо.

Его неожиданно посетил пожилой кабардинец. Он вызвал Роенко на КПП. Сергей был удивлен появлением незнакомца, но еще более удивили его слова. Оказывается, кабардинец был послан к нему самим Вахой Бокаевым. Старик рассказал, что мальчик, которого пощадил Роенко, – сын полевого командира. Бокаев благодарил офицера за проявленное милосердие и считал себя теперь должником капитана. Так что, если Роенко или его близкие вдруг попали бы в Чечне в беду, то Сергею следовало назвать себя кунаком Вахи, связаться с ним, и все вопросы были бы решены. Старик передал также скромный, как он выразился, подарок от Бокаева – десять небольших чайных пиал, завернутых в обычную плотную бумагу. Сергей подарок принял, но не знал, зачем ему восточные чашки. Месяц спустя, захотев выпить, он решил под тару использовать пиалы. И тут обнаружил на дне каждой по пятьсот долларов. Всего – пять тысяч баксов. А ведь однажды Сергей, делая уборку в доме, хотел просто выбросить подарок за ненадобностью.

Как-то зайдя в офицерское кафе, чтобы опрокинуть рюмку-другую, Сергей встретил там компанию тыловиков, отмечавших чей-то день рождения. В центре восседал начальник продовольственной службы полка капитан Попов. Сергей хотел было уйти, но Попов, увидев его, радушно развел руками.

– Серега! Роенко! Куда же ты, брат? А ну, давай к столу, давай. Или тыловым обеспечением брезгуешь?

Сергей присел рядом с начпродом. Тот банковал:

– Давай, мужики, за разведку! За Серегу!

Компания подняла наполненные рюмки, выпила. Не остался в стороне и Сергей.

– Эх, Серега, Серега, – хлопнул его по плечу Попов, – жизнь наша неустроенная.

– Тебя-то она чем не устраивает? – спросил Сергей.

– Да тоскую я, Серега, невозможно тоскую.

– По кому, если не секрет?

– А ты не догадываешься? Какой же ты, Серега, эгоист, однако. Ну не жил бы с бабой, так зачем из гарнизона убрал? – Пьяный Попов не контролировал свои слова. – Стольких мужиков осиротил! А бабец твоя, Серег, класс по этой самой части была. Такие штучки проделывала, что дыхание захватывало.

– Коль, – обратился к начпроду молодой и самый трезвый заместитель командира роты материального обеспечения Саша Мелешко, – ты говори, да не заговаривайся.

– А чего? Мы же с Роенко почти родственники. Считай, полгода одну бабу делили.

Кровь ударила в голову Сергею. Он вскочил, отбросил в сторону стул. Схватив за отвороты кителя, он рывком поднял Попова. Оттолкнул, чтобы иметь цель перед собой. Первым ударом в солнечное сплетение Сергей переломил начпрода пополам. Следующим – апперкотом – выпрямил противника. И, наконец, последовал сильный рубленый свинг. Из глаз начпрода брызнули слезы. Он рухнул на спину, потеряв сознание.

Компания вскочила. Кто-то бросился к лежащему в крови Попову, кто-то стал звать официантку с водой. Мелешко встал перед Роенко – видимо, для того, чтобы капитан не принялся добивать поверженного врага ногами.

– Вы что, товарищ капитан? Он же пьяный в стельку. Вот и нес всякую чушь. Нельзя же так…

Сергей отстранил Мелешко и пошел прочь. На выходе оглянулся. Все присутствующие в кафе офицеры смотрели на Роенко.

Сергей так, чтобы его все слышали, сказал:

– Оставьте его, он скоро оклемается. Но, если кто-то еще хотя бы намекнет на то, что моя жена шлюха, убью.

И вышел. А утром, перед разбором драки в кафе, отправил телеграмму Галине с одним коротким словом «приезжай». Драку благодаря усилиям того же начпрода, взявшего всю вину на себя, замяли, а Сергей с нетерпением ждал супругу. Какую он тогда совершил ошибку, поверив лживым глазам своей жены и вызвав к себе, наивно надеясь, что жизнь изменится к лучшему.

С приездом Галины, которая явилась чуть ли не первым поездом, изменения наступили лишь на короткое время. Затем она устроилась на работу в коммерческую фирму «Гарпун». У нее завелись деньги, не сопоставимые с зарплатой капитана Российской армии. Галина стала приходить домой очень поздно, иногда под утро. Уставшая, с явным запахом спиртного. На ее запястьях появились дорогие браслеты, пальцы украшали перстни. Изменения наступили и в их отношениях. Когда он задал вопрос, за какие такие услуги хозяин фирмы одаривает ее дорогими подарками, она ответила просто и цинично – за интимные. Рассмеялась и сказала: «Шутка».

Сергею стало обидно. Но поделать он ничего не мог.

Жена вскоре перестала считать нужным отчитываться перед мужем. Брак, который с таким трудом пытался сохранить Роенко, рассыпался на глазах. Сергей чувствовал, что однажды не выдержит подобного унижения. Он находился на грани серьезного нервного срыва. Вот почему он и подал рапорт об увольнении, чтобы навсегда уехать из этого проклятого гарнизона.

Горькие размышления прервал старший прапорщик Никитин:

– Извини, командир. Задержаться пришлось. Тещу, будь она неладна, в деревню отвозил. А там не дороги, а грязь сплошная. Вот и застрял.

– Ничего, Слава, все нормально.

– Сергеич, это, конечно, не мое дело, но твоя вновь с этим жеребцом из «Гарпуна» на его «мерсе» в отель проследовала. На перекрестке встретил их. Обознаться не мог. Чего ты тянешь, командир? Боевой офицер, а, прости, с бабой разобраться не можешь. Или любишь так, что все готов простить?

– Тебе-то что, Слава? – вздохнул Роенко. – У тебя-то самого дома все в порядке?

– У меня нормально. Но за тебя, честное слово, обидно. Ты уж не обижайся, Сергеич! Девок нормальных вокруг сколько. Оглянись! Тебе же и тридцати еще нет. Вся жизнь впереди. Ты же орел!

– Ага, только комнатный.

– Да сбрось ты с себя это ярмо! Она же мизинца твоего не стоит. Тебе нравится, какие слухи вокруг вас ходят?

– Ладно, Слава. У тебя там, в каптерке, есть чего выпить?

– Водкой душу залить хочешь? Плохое это лекарство.

– Да иди ты к черту, старшина.

– Пошли, граммов сто найду.

Они прошли в каптерку. Старшина налил спирта. Принялся открывать банку тушенки, но Роенко остановил его.

– Не надо. Так сойдет. У тебя деньги есть?

– Рублей сто.

– Сто рублей – это не деньги, Слава. Ладно, бди службу, а я – домой.

Сергей прошел в канцелярию. Сегодня в финчасти он получил денежное довольствие роты, и в сейфе лежала приличная сумма. Он открыл сейф. Отсчитал четыре тысячи рублей и положил в карман. Подождав немного, вызвал дежурного по роте.

– Где старшина?

– Пошел на доклад ответственному по полку, товарищ капитан.

– Хорошо. Вскрой ружкомнату!

– Но, товарищ капитан…

– Тебе что-то не ясно, сержант?

– Я обязан доложить об этом оперативному дежурному.

– Так докладывай, я буду на месте.

Сержант вышел. Через минуту в канцелярии раздался звонок.

– Оперативный дежурный майор Сапин. С чего это ты, Роенко, решил вскрыть сейчас ружейку?

– Пузырь у меня там, Валера, понял? А я выжрать хочу.

– Хорошо, вскрывайте. Только, Серега, быстрее. И придумай к утру для начальника штаба версию поубедительнее. Я обязан зафиксировать вскрытие ружейной комнаты.

– Фиксируй, я придумаю причину.

Роенко вышел в отсек дневального и взял ключи у дежурного.

– Иди, сержант, проверь личный состав. Чтоб все спали!

Дежурный по роте ушел. Сергей открыл комнату хранения оружия, отключил сигнализацию, вскрыл пистолетный ящик, взял первый попавшийся «ПМ» и полный магазин к нему. Зарядив оружие, положил в карман кителя и закрыл комнату, бросив ключи дневальному:

– Передашь дежурному по роте.

Вышел из казармы. Дождь продолжался.

После слов старшины и выпитого стакана все внутри Сергея кипело. Надо было расставить точки над «i».

Роенко прошел через плац и перемахнул через забор. Путь его лежал в отель «Москва», вернее, в ресторан на втором этаже.

Глава 2

Сергей по пути зашел в рюмочную, работавшую круглосуточно. Выпил еще сто пятьдесят граммов водки. Почувствовал себя увереннее и злее. Поймал такси и на нем добрался до отеля. Вошел в общий зал. Официант указал ему место у окна. Там уже сидели две девицы, чей внешний вид не оставлял сомнений в их профессии. Встретили они его стандартно приветливо, но без энтузиазма. Какой навар сейчас с офицера? Но вечер для них проходил, видимо, вообще впустую. Выбирать не приходилось.

– Нинель, – сказала одна из них, – ты только посмотри, кого к нам подсадили? По-моему, полковник. А, Нинель?

Нинель безразличным взглядом скользнула по погонам офицера.

– Нет, Лялечка, это всего лишь капитан. Ты хоть сигаретой угости, капитан!

Сергей бросил на стол пачку «Парламента», купленную в рюмочной, и подаренную ему год назад зажигалку «Zippo».

– О-о! – оживилась Ляля. – А капитан-то ничего, держит марку! Как насчет прикурить?

– А может, и покурить за тебя, милочка? А потом раздвинуть пошире ноги?

– Фу! Как вульгарно!

Подошел официант.

– Что будем заказывать?

– Пару шампанского девочкам и фрукты.

– Бананы пойдут?

– Орехи тоже, грецкие, – в тон официанту ответил Сергей. – Мне – водки, два по сто в одну посуду, и легкой закуски. Остальное по ходу дела.

– Понял! Ждите!

– А ты ничего, капитан. С чувством юмора. – Нинель глядела на офицера уже другими глазами.

Роенко прикинул. В этом кабаке заказанный ужин потянет рублей на триста-четыреста. Значит, резерв у него есть. Официант доставил заказ удивительно быстро. Чиркнул что-то в своем замасленном блокноте и собрался отойти.

– Эй! Человек! – нарочито грубо остановил его Сергей. – А шампанское открыть?

Официанту ничего не оставалось, как выполнить вполне законное требование клиента. Он открыл бутылку шампанского и разлил игристое вино по фужерам.

– Свободен пока, водку я налью сам, – отослал официанта Сергей.

Служитель ресторана медленно удалился.

– За что, дамы, выпьем?

– Как за что? За знакомство. Это – Нинель, я – Ляля.

– Это я уже слышал, а меня – Эдик!

– Врешь, поди?

– А тебе не все равно? Вздрогнули?

Все трое выпили. Сергею нельзя было терять времени.

– Какие услуги оказываете, красавицы?

– А это смотря сколько «капусты» у клиента.

– Ну вот вы обе, по полной программе? Примерно на час?

– А ты нетерпеливый, полковник.

– Не слышу ответа.

– Может, шампанское сначала спокойно выпьем? Не спеша программу и обсудим.

– Нет, дорогуши, с вами базарить, я смотрю, только время терять. Придется поискать в другом месте.

– Подожди! Час, говоришь? По полной?

– Именно!

– Каждой по пятьсот.

– Надеюсь, не баксов?

– Успокойся. Деревянных, наших родимых. Здесь тебе не Тверская.

– Тогда слушайте внимательно. Я оплачиваю стол, даю каждой по штуке, работать вам не придется. Но взамен вы шепнете мне один небольшой секрет и кое в чем поможете.

Проститутки переглянулись, удивленные странным предложением клиента.

– И что ты хочешь узнать? – спросила Нинель.

– Коротыш здесь?

Коротыш, или Коротков Вениамин Александрович, был тем самым директором «Гарпуна», с которым крутила любовь Галина.

– Допустим, – осторожно ответила Нинель.

– Следующий вопрос, – продолжал Сергей. – Его подружка с ним?

– Эта расфуфыренная соска в золоченом парике?

– Она самая. Только парика она не носит.

– Допустим.

– Хорошо. Вопрос последний. В какой кабине они могут развлекаться?

– А ты никак в гости к ним собрался? – спросила Ляля.

– Я плачу за ответы, куколка, а не за вопросы.

– Не знаю, – замялась Ляля. – Ты, Нинель, не знаешь?

– Откуда?

– Ну, конечно, откуда вам знать? Только учтите. Я и сам их найду. Но вместо денег вы получите кучу неприятностей, ибо официант потом обязательно расскажет Коротышу, с кем я сидел за этим вот столом. Обстановка ясна? Неприятностей вам в любом случае не избежать, но лучше уж за деньги, чем даром.

– Ну ты и козел! Подставить нас решил? А если мы сейчас шум поднимем, этого ты не учел?

– Я все учел. Посмотри под стол, красавица!

Нинель нагнулась и отпрянула назад, увидев смотрящий из-под стола зрачок пистолетного ствола. Медленно выпрямилась.

– Придется идти, Ляля! У него оружие.

Ляля побледнела.

– Но ведь нас потом те замочат.

– Не бойтесь. – Сергей уже просчитал вариант, как отвести угрозу расправы от проституток. – Вы поднимаетесь со мной на второй этаж. Ведь так всегда и бывает, когда вы ведете клиента на случку? А что мне далее придет в голову, вас не касается. За безопасностью клиентов следит охрана. Кстати, сколько охранников на этаже?

Нинель с Лялей приободрились, поняв, что им ничего не грозит.

– Черт их знает. Когда – один. Когда – двое.

– Ладно, это не так важно. Ну что, пошли?

– Подожди. Гони «бобы»!

– Номер?

– По лестнице – направо, третья кабина, с видом на реку.

Сергей передал свернутые трубочкой деньги.

– Можете не пересчитывать. Человек!

Официант подошел.

– Рассчитай и проводи нас в номер.

– Рассчитать рассчитаю, а уж ведут пусть они. Дорогу с завязанными глазами знают.

Нинель накинулась на официанта:

– Ты че быкуешь, фуцен?

– Простите, дамы, но ваших клиентов в номера я сопровождать не обязан. Жалуйтесь хозяину.

– Пошли, красавицы.

Троица встала и прошла через зал к лестнице, у которой стояли два качка в тесноватой для них униформе с шевроном «ОХРАНА». Они молча расступились. Оказавшись в коридоре, Сергей увидел возле нужного кабинета одинокую фигуру охранника. Отпустив девиц, которые тут же скрылись, Роенко не спеша направился к нему. Тот внимательно следил за его движениями. Из-за сдвоенных дверей доносились грубые мужские голоса и пьяный истеричный смех. Сергей узнал этот смех. Он принадлежал Галине.

– Эй, молодой человек! – обратился к Сергею охранник. – Вы не заблудились?

– Нет! Я не заблудился. Мне как раз надо туда. – Он показал на охраняемый кабинет.

– Вот как? И что вам там надо?

– Да вот хочу одному козлу морду набить. Или ты имеешь что-нибудь против?

– Что? – Крепыш даже побагровел от такой невиданной дерзости. – Ты че, малый? А ну вали…

Договорить он не успел, получив сильнейший удар в промежность. Охранник сел на корточки, и, чтобы окончательно успокоить его, Сергей ударил ребром ладони в открытый участок горла. Страж порядка опрокинулся на спину и затих.

Роенко, зная, что у входа в кабинет должен находиться еще один телохранитель Коротыша, ударом ноги распахнул дверки и мгновенным взглядом оценил обстановку.

На диване – Галина в объятиях Коротыша. У входа, на стуле, – телохранитель. Все чему-то громко, до слез смеялись. Смех оборвался, едва находившиеся в кабинете увидели стоящего в проходе Роенко. Галина вскрикнула, отодвинувшись от Коротыша. Тот удивленно посмотрел на незваного гостя. Телохранитель наконец дернулся, но коварный удар в кадык опрокинул его на пол вместе со стулом. Сергей спросил:

– Ну что, суки, развлекаетесь?

– Тебе что надо? – крикнул Коротыш.

– Я пришел убить тебя. – Роенко навел ствол на грудь Короткова.

Тот заметно побледнел и как-то обмяк. Он попытался найти нужный тон в разговоре:

– Послушай… э… как тебя там? – Коротыш стал вытирать пот с лысого лба. – Убери пушку, а? Давай поговорим как люди.

– Как люди? – Сергей изобразил крайнее удивление. – А кто здесь люди? Ты, что ли, дерьмо собачье? А может, эта проститутка, что заголяется перед тобой? Нет! Черви вы навозные. И я пришел раздавить вас. Но перед этим спросить с тебя, Коротыш, за все, что ты мне сделал.

– Подожди, офицер. Я не сделал тебе ничего плохого. Увел жену? Да на черта тебе эта шлюха непотребная? Она сама бросается на первого встречного, лишь бы ей «бабки» кидали. Или ты думаешь, что я у нее первый такой?

– Какая же ты скотина! – закричала Галина на Коротыша. – Подлец!

– Заткнись, образина! С тобой базар отдельный будет, – осадил Галину Коротков. И обратился к Роенко:

– Тебе жена нужна? Бери. Она мне надоела. Бери и уходи. И у меня, клянусь, к тебе претензий не будет.

– Что? Что ты там вякнул о претензиях? Ты, козел, еще и одолжение мне делаешь? А что скажешь на это?

Сергей внезапно, не поднимая руки, выстрелил в ногу Короткова. Резкий крик Коротыша слился с диким воплем Галины. Директор «Гарпуна», схватившись за ногу, свалился с дивана.

– Ну? – обратился Роенко к раненому. – Что на это скажешь, «корешок»?

Но тот только ныл от боли.

В это время зашевелился пришедший в себя телохранитель.

Сергей развернулся и носком ботинка ударил охранника в основание носа. Затем перегнулся через стол, подтянул к себе Коротыша.

– Ну что, тварь стовосьмая? Кончить тебя, гаденыша?

– Не надо, офицер, не надо. Я заплачу тебе. Хорошо заплачу. Все проблемы твои на себя возьму. Зачем тебе моя жизнь? За жену – прости, но она сама вешалась на шею, мамой клянусь. С нее спроси.

– Со всех спрошу.

Роенко не успел договорить. Один из бойцов ворвавшегося ОМОНа профессионально произвел захват сзади, заломив руку с пистолетом и вывернув его из кисти. Затем развернул Сергея так, что Роенко оказался на полу с вытянутой вверх, контролируемой болевым приемом рукой.

– Лежать, не дергаться! – приказал омоновец. – Ноги – в шпагат. Оружие еще есть?

– Нет! Мне и этого хватило бы.

– Молчать! Лежать!

– Да лежу я. Только ты руку немного отпусти.

Милиционер ослабил захват.

Другой, в звании старшего лейтенанта, осмотрел Роенко. Достав удостоверение личности офицера, приказал:

– Отпусти его, Егоров. Он действительно офицер. Хотя сейчас с какими только документами не орудуют. А ты, капитан, давай без фокусов. У нас, знаешь, с фокусниками разговор короткий.

Роенко отпустили. Он поднялся, но черный зрачок автомата внимательно следил за ним. Старший лейтенант ОМОНа листал удостоверение личности. Остановился на отметке об участии в боевых действиях.

– Надо же, в Чечне почти в одно с нами время был. Где стояли, капитан?

– В горах. Контролировали ущелье возле Кугана.

– Это не у вас тогда чуть ли не взвод в «зеленке» полег?

– У нас. Только не взвод, меньше. Я участвовал в том бою. После гибели ротного принял командование.

– Подожди-подожди, а не тебя ли тогда еще судить хотели?

– За «чехов»? Меня.

– Вот оно как? А мы всем отрядом в защиту тебя бумагу писали.

– Спасибо.

– Понятно, что ты с этими особо не бакланил. Эй! Коротыш? И что ты такой везучий? Задержись мы на секунду, и разнес бы тебе этот капитан черепок. Как пить дать, разнес бы. Ну, ладно. Ствол, надеюсь, табельный? – Старший лейтенант поднял пистолет Сергея.

– Да!

– Хорошо, хоть ствол чистый. Да, наделал ты делов, капитан.

– Заслужил.

– Этот-то, – кивнул милиционер на продолжавшего корчиться Коротыша, – безусловно.

Роенко и старший лейтенант посторонились, когда санитары, оказав первую медицинскую помощь, вынесли из кабинета носилки с Коротковым и охранником.

– Ты труп, капитан, – прошипел Коротыш.

Но офицер ОМОНа, услышав угрозу, оборвал:

– Заткни пасть! И благодари бога, что жив остался. Лично я кончил бы тебя сразу.

– Кончишь, мент, кончишь. В штаны кончишь.

Раненых вынесли.

Старший лейтенант приказал подчиненному:

– Женщину, Коля, в отдел!

– А капитана? – спросил тот же милиционер.

– Выполняй, что приказано. С ним я займусь лично.

Омоновец увел Галину.

– Что будет со мной? – безразлично, скорее, чисто автоматически спросил Сергей у старшего лейтенанта.

– Сейчас твое начальство должно подвалить. Посиди пока.

Роенко сел, опустив руки на колени. Ярость прошла, остались лишь горечь, обида и усталость. И ожидание неприятного.

– Зря ты стрелял, капитан, хотя я тебя прекрасно понимаю, – сказал старлей. – Не было бы выстрела, ничего бы не было. Хулиганка бытовая. А так? Черт его знает, как все дальше повернется.

В кабинет вошли майор – особист части, подполковник – заместитель командира по воспитательной работе и один из младших офицеров, командующий резервной сменой гарнизонного караула. Сергея вывели из ресторана и доставили на гауптвахту. Представители полка остались решать вопросы с милицейским начальством.

Роенко понимал, что на этот раз легко отделаться ему не удастся. Хищение и применение оружия вне службы – это более чем серьезно. К тому же применение, нанесшее человеку увечье. Сергей упал на жесткую солдатскую кровать офицерской камеры. Если учитывать еще и то, что он наехал на местного авторитета, то перспективы у него, Роенко, были совсем мрачные. Такие оскорблений не прощают. И будут ждать своего часа. Чтобы отомстить за унижение. Но какова Галина? Его когда-то любимая, единственная Галенька. Неужели в ее душе не осталось ничего человеческого?

Глава 3

Утром Роенко вызвал следователь. Щуплый капитан юстиции представился:

– Ковалев Александр Сергеевич.

Предложил присесть напротив.

– Курите, Сергей Сергеевич. – Он пододвинул пачку дешевых сигарет и зажигалку.

– Спасибо, у меня свои.

Сергей закурил «LM», пуская дым в сторону открытого зарешеченного окна. Следователь начал свою работу. Он задал необходимые процессуальные вопросы. Затем отложил ручку.

– Согласно протоколу задержания, переданному нам органами внутренних дел, следует…

– Я знаю, что следует из протокола, – перебил следователя Роенко. – Один только вопрос: меня будут судить?

– А вы как думаете?

– Трибунал?

– Не могу сказать!

– Понятно. И все время следствия я буду находиться под арестом?

– К сожалению, да. Но, с другой стороны, это в ваших же интересах. Тот, кого вы ранили, может попытаться отомстить вам.

– Извините, не могли бы мы перенести допрос?

– А что такое?

– Я плохо себя чувствую. После контузии в Чечне это со мной бывает.

– Понятно. Сочувствую вам. Врача вызвать?

– Не надо, обойдусь.

– Хорошо, – согласился капитан.

Роенко увели обратно в камеру гарнизонной гауптвахты. Только дверь за ним закрыли на засов, что не положено при обычном аресте.

А через час к нему зашел командир полка. Подполковник Зверев Игорь Николаевич. При появлении начальника капитан Роенко поднялся с кровати.

Командир же не спеша прошел к столу, сел на табурет, облокотившись на локоть. В Чечне они воевали вместе, и к капитану командир испытывал симпатию.

– Ну, здравствуй, Сергей Сергеевич!

– Здравия желаю, товарищ подполковник.

– Сидим?

– Как видите.

– Вижу. Вот к чему приводят необдуманные поступки. Не могу понять. Хочу, но не могу. У меня в голове не укладывается то, что ты натворил. Выкрасть оружие и устроить разборки в ресторане. Подвергая опасности жизни многих людей. Нанеся троим увечья. Я уже не говорю о Попове. Но в кабаке… Для чего? С какой целью? Отомстить? Кому? Жене? Так и мстил бы ей. Зачем в посторонних стрелял? Не пойму. Не могу понять. Так подставить себя. А может, у тебя с головой не все в порядке? Не поступают так нормальные люди. А теперь что? Трибунал? Тюрьма? Не понимаю.

– Достала она меня, товарищ подполковник. Всю жизнь сломала. Что теперь о какой-то тюрьме говорить, если жизнь кончена?

– Это ты брось. Жизнь, видишь ли, кончена? Не сметь и думать об этом, понял? Это приказ, если хочешь. А мы думать будем, что делать. Характеристики сделаем что надо; общественность поднимем – нашу, военную. В УВД у меня заместитель начальника знакомый,

мужик с понятием – может, и надавит на потерпевших. Посмотрим. Ты только нюни-то не распускай. А о жене своей забудь. Не жена она тебе.

В дверях появился сержант из состава караула.

– Товарищ подполковник, разрешите обратиться? Сержант Ломов.

– Обращайся.

– Там вас к телефону.

Вернулся он через несколько минут, и от боевого настроения не осталось и следа. Он как-то странно посмотрел на Сергея. Роенко спросил:

– Неприятности?

Подполковник закурил, не смотря на подчиненного:

– Хуже! Все намного серьезнее, чем мы с тобой предполагали.

– Что еще может быть серьезнее? Что?

– Что, спрашиваешь? Смерть охранника. Вот что.

– Как это?

– А вот это у тебя надо спросить. Ты его что, боевым приемом вырубал?

– Нет. Обычный удар. Правда, в точку риска, но если бить на поражение, противник умирает сразу, а охранник, когда меня забирали из кабака, был жив. Значит, не мог он умереть.

– Умер он. Не приходя в сознание, умер. И причиной смерти признан твой удар, каратист! Кровоизлияние в мозг!

– Но этого не может быть.

– Я с тобой шутки шутить буду?

– Подождите. У меня и свидетель есть, что охранник, когда его забирала «Скорая помощь», был жив. Старший лейтенант, командир ОМОНа. Он подтвердит. И комиссия подтвердит, что не мог я его убить. Второй-то охранник жив?

– Про второго ничего не знаю. Но не в этом дело. Неужели ты не понимаешь? На тебе – преднамеренное убийство, разбой с применением оружия и еще куча преступлений.

– Это дело рук Коротыша. Он и охранника завалил под шумок. Но как? Предупреждал же меня, что я труп? Хотя старший лейтенант может опровергнуть часть обвинений.

– Ничего он не может. По крайней мере, сейчас!

– Не понял?

– Твой ОМОН ранним утром отправлен в очередную командировку в Чечню. Потом, конечно, может, и дадут ребята показания, только кому они тогда нужны будут? Да и оправдать тебя они не смогут. Вот такой коленкор получается, Серега.

– Понял.

Командир вроде сделал все, что было в его силах, но оставался на месте, куря сигарету за сигаретой. Молчал и Роенко, уставившись в одну точку.

– Еще твой рапорт. Сам же, дурила, настоял, чтобы ему дали ход. Если в Москве подпишут, то тогда, наверное, гражданские тебя заберут.

– Ладно. Спасибо вам, Игорь Николаевич, за все. Делайте, что положено. Характеристику лепите, какую запросят; осуждайте коллективом. Мне уже никто не поможет, кроме самого себя.

– Вот ты как? В Чечне, значит, вместе, а здесь – порознь?

– Да что вы можете, товарищ подполковник? НИЧЕГО. И не ваша в этом вина. Во всем виноват я один, вот и буду в одиночку расхлебывать свою кашу.

– Ну, ты особо-то духом не падай. Мы будем настаивать на том, чтобы допросили ребят из ОМОНа, будем бороться.

– А что это даст? Преступление-то налицо? Взят, как говорится, с поличным! Вы только не подумайте, что я решил поплакаться вам. В жалости я не нуждаюсь.

– Да-да. Ситуация. Ладно, мне на службу пора. Я вечером зайду. Может, что и надумаем, Серега. Безвыходных положений не бывает. Помнишь, в Чечне? Когда в кольцо нас взяли? Прощались друг с другом тогда, а все же нашли выход? Нашли. И сейчас найдем. Верь, капитан.

– До свидания, товарищ подполковник.

Командир ушел, оставив Сергея в мрачных думах.

Что делать? Отдаться воле судьбы? Или же что-то предпринять? Поиграть еще со смертью? Самому устроить этим ублюдкам жизнь «веселую»? Почему бы и нет? Оружие – пистолет «ТТ» на чердаке дома – ждет своего часа. Укрыться на первое время от милиции и бандитов? Такая хата, в принципе, тоже есть. Взводный, уезжая в отпуск, оставил ключ от своего жилища. И квартира на отшибе – в одноэтажном двухквартирном доме, где соседом жил какой-то алкоголик. Рядом – лес. Удобно. Если зайти со стороны пруда, никто и не увидит. Хотя – нет! Эту квартиру пасти будут непременно, не один Роенко знает про ключ. Затеряться среди бомжей на свалке? Но те не менее опасны, чем бандиты. Стоп! Старший лейтенант Дубинин! Паша Дуб! Еще один его бывший взводный. Уволившийся сразу после возвращения из Чечни. Можно податься к нему. Сам он местный, у него свой дом, дача, где они ротой орден его обмывали. Да, к нему можно. Он не сдаст! Деньги? Можно тряхануть какого-нибудь толстосума типа Коротыша – с таких не убудет. Так! На время укрыться можно. Отыграться на ублюдках! А потом? Россия большая, и для него найдется безопасное место. Остается последнее «но». Как уйти отсюда? Если хорошо подумать, то и совершить побег с гауптвахты – дело далеко не невозможное. Можно вызвать караульного для сопровождения в туалет. Тут же, в коридоре, вырубить слегка, не причиняя парню серьезного ущерба для здоровья. Но тот явится наверняка с разводящим. Плюс часовой на «собачке» (на входе в караулку). Могут взять. Не будет же он валить солдат? Не будет. Этот вариант отпадает. Остается окно. Здание караульного помещения, внутри которого находится гауптвахта, новое. Весной сдал в эксплуатацию свой же стройбат. Решетки – на обычных квартирных окнах. Не очень крепкие. Прутья с палец, закреплены между кирпичей. Если всю силу удара приложить в центр, выбить решетку из пазов можно. А удар у него поставлен как надо. Можно и табуретом.

Часовой на «собачке», конечно, услышит грохот выбиваемого окна, но задержать беглеца вряд ли сможет. Ему надо несколько мгновений, чтобы понять, что произошло! Сориентироваться, сообщить начкару и пробежать метров двадцать, не меньше, при этом огибая «леса» штукатуров на углу. А Сергею от окна до дверей – несколько шагов. Открыть засов и – через дорогу, в сквер. Далее вниз – к фонтану, а там – в темные заросли. Караул в погоню не пойдет. И он, Сергей Роенко, уйдет. Позвонит Паше, а тот на своей тачке подберет.

В принципе план неплох и вполне осуществим. Предстоит малость – выбить решетку. А пока не мешает немного расшатать ее. И бежать. Сегодня же, под утро. Ну а дальше – как судьба распорядится.

Сергей подошел к окну. Из него были хорошо видны парк боевых машин дивизионного автобата и снующие по нему бойцы и офицеры. Обычная суета. Справа просматривались ворота, возле калитки которых никого не было.

Роенко открыл створки окна. Они, как ни странно, открылись внутрь свободно. Хотя что тут странного? Камера предназначалась для содержания арестованных на несколько суток офицеров, имеющих по уставу полную свободу перемещения по территории караульного помещения. Но это – офицеров, арестованных за совершение административных правонарушений. Он же, капитан Сергей Роенко, – уголовник. И держится под замком и усиленным наблюдением, которое, впрочем, особо ничем примечательным не обозначалось. Подходил кто-то несколько раз к двери, смотрел в глазок. Да пищу доставляли усиленным нарядом, под контролем начальника караула.

Свежий воздух ворвался в камеру, заполняя ее ароматом набирающей силы осени.

Сергей потрогал решетку. Несколько раз дернул на себя. Из пазов посыпались куски засохшего раствора. Да, стройбат у нас строит «на совесть». Роенко ожидал, что перед ним будет более серьезное препятствие.

Сергей убрал крошки раствора, закрыл окно и присел на кровать. Задумался.

Вечером, как и обещал, зашел командир. Принес домашние блины.

– Возьми вот, узник, жена передала.

– Спасибо. Что там нового?

– Да ничего. В смысле хорошего. Был у Костычева Пал Егорыча, заместителя начальника УВД. Показания Коротыша и твоей Галины изменить можно, есть у него рычаги воздействия на подобную публику. Но вот смерть охранника… Тут ничего не сделаешь. Я ему версию изложил, что это – работа бандюганов, но он ответил, что охранник умер в машине «Скорой помощи». А в ней находились только бригада и сопровождающий их милиционер. Не имел к нему больше доступа никто. И вскрытие показало, что смерть наступила от кровоизлияния, вызванного переломом основания носа и обильным внутренним кровотечением. Бил же его ногой?

– Бил!

– Вот и получается, что не рассчитал ты, Роенко!

– Жаль пацана. Не хотел я его валить. Черт! И все же не мог я его убить. Ну не мог!

– Против экспертизы не попрешь. Но мне сказали, что тебе будет предъявлено обвинение в непреднамеренном убийстве в состоянии аффекта. Смягчающие обстоятельства.

– Применение оружия – тоже смягчающее обстоятельство?

– Ты чего против меня окрысился-то? Я тебя, что ли, обвиняю? Говорю, что знаю. И соблюдай, в конце концов, субординацию – ты еще офицер Российской армии.

– Извините, товарищ подполковник! Сами понимаете… А этот парень, охранник, у Коротыша давно работал? Семью имел?

– Какая там семья? Здесь ты совесть свою успокой. За ним тоже грешков много водилось. Дважды судим был. За дела бандитские.

– Ну, тогда еще ладно. И все равно жаль…

– Да хватит тебе ныть. В Чечне таких мало положил?

– Там – война, а здесь – другое дело.

– Значит, так, капитан! Рассиживать с тобой у меня времени нет. Завтра буду запрашивать дивизию насчет твоего рапорта, черт бы его побрал. Как что узнаю – сообщу. Давай, держись! Ничего хорошего в твоем положении нет, конечно, но и смертельного тоже. Пока, капитан!

– До свидания!

Подполковник вышел. Сергей упал на кровать, заложив руки за голову. Главное, что стало известно после визита командира, – сегодня его отсюда не уберут. Ну а завтра… Завтра для капитана Сергея Роенко начнется другая жизнь.

За время службы в армии Сергей научился программировать свой сон. В 22.00, как того требовал режим, он лег в постель и уснул. Проснулся в 3.50. Встал, оделся. За окном вовсю поливал дождь. Хорошо ли это для него или плохо? Во всяком случае, уйти будет легче. Очередная смена караула проследовала на посты. Через полчаса последний разводящий приведет караульного с дальнего поста. Сергей знал, что часовой на «собачке» укроется длинной плащ-палаткой, накрыв голову. Это ослабит его слух.

4.20. Вернулась последняя смена. Еще пять минут, и они зайдут в караулку. Наконец наступила тишина, только дождь под напором несильного ветра барабанил по стеклу окна камеры Сергея.

4.35. Сергей открыл окно, отошел к двери, следя за зеленой светящейся стрелкой его наградных «командирских» часов. Застегнул китель, натянул поглубже фуражку. Лицо и шею обмотал полотенцем, кисти рук втянул в рукава.

4.40. Все! Пошел!

В три прыжка он очутился на столе, сильно оттолкнулся и всем телом врезался в решетку. И вылетел вместе с ней чуть ли не к самому забору. Поднявшись, он рванулся к калитке. Секунда – и засов отлетел в сторону. Путь свободен. Роенко перебежал дорогу, перепрыгнул через кусты и по траве припустил к фонтану. Сзади раздались какие-то голоса, но смысла их он не понял, продолжая уходить к противоположной стороне сквера, на улицу, ведущую к вокзалу, где можно было даже в это время поймать тачку. Деньги у него были. Под погоном, в заначке, остались две сотни. Не бог весть какие деньги, но все же. Сергею как можно быстрее нужно было попасть домой, переодеться в штатское, забрать оружие и позвонить Паше.

Роенко повезло.

Недалеко от места, где он вынырнул из кустов сквера, стоял одинокий «жигуленок». Сергей бросился к нему. За рулем сидел пожилой мужчина.

– Доброе утро, – поздоровался, пытаясь отдышаться, Роенко.

Видя перед собой запыхавшегося офицера, водитель спросил:

– Куда так торопишься, командир?

– До Спортивной подбрось, отец.

– Я вообще-то клиента жду, второй час уже пошел. Загулял, видно, у бабы.

– Ты же быстро обернешься – тут близко, всего четыре квартала. А я тебе дам сотку. Дело у меня срочное, объяснять нет времени.

– Садись!

Роенко запрыгнул на переднее сиденье.

В своем подъезде он вбежал на третий этаж. Мелькнула мысль: не хватало еще, чтобы Галина с каким-нибудь хахалем дома миловалась. Шум поднимет.

Но квартира оказалось пустой. Не включая света, на ощупь, прошел в спальню. Открыл гардероб. Быстро сбросил военную форму, переоделся и вышел из квартиры, притворив дверь, которая защелкнулась на внутренний замок. Поднялся наверх. Дверь на чердак, как обычно, была открыта. Он, осторожно ступая, добрался до тайника, где в промасленной тряпке, под керамзитом, хранился пистолет «ТТ» с двумя полными обоймами. Взяв оружие и почувствовав себя уверенней, вышел обратно в коридор, но вниз не пошел, а поднялся по железной лестнице на крышу. Осмотрелся сверху вокруг. Пошел к крайнему подъезду. У самого входа в него, убедившись, что внизу все тихо, достал сотовый и набрал домашний номер Паши Дуба. Никто не отвечал. Черт! Неужели нет дома? Набрал номер вновь – та же история. Может, на даче? В памяти сотового телефона был и мобильный номер Дуба. Сергей позвонил и на сотовый. Бесполезно! Слащавый женский голос выдал информацию, что абонент в настоящее время недоступен.

– Ну не твою мать? – от отчаяния выругался Сергей.

Так удачно начавший работать план дал первый сбой.

Куда идти? Скоро начнут его искать. Объявят план «Перехват». Город заблокируют. Его физиономия появится у каждого мента. Места, где он потенциально может объявиться, зачистят и возьмут под контроль. Единственное, чего милиция не будет знать, это то, что он вооружен. Надо где-нибудь затаиться, хотя бы до вечера. Не дать взять себя по горячим следам. Потом страсти немного поутихнут.

Но стоять здесь истуканом с каждой минутой становилось опасным. Куда, черт возьми, податься? На дачу Дуба? Но он может просто не добраться до нее. Знать бы пустую хату? Стоп! Хата! В его же доме, но в другом подъезде. К кому можно завалиться? Черт! Он там мало кого знал. Мужика-алкаша из третьего? Но тот за пузырь водки продаст. Семейная пара из этого же

третьего подъезда? Сергей как-то помог мужику, когда его местная шпана прижала во дворе. Нет, не то. Кто еще?

Одинокая учительница из последнего подъезда? Он как-то, после возвращения из Чечни, выступал в ее классе, рассказывал о «прелестях» войны. Такая тихая, незаметная, но симпатичная. К ней? А что? Он помнил, какими глазами она смотрела на него, боевого офицера, спокойно рассказывающего о том, чего они даже в кино не видели.

Сергей задумался. Впрочем, ненадолго. Где-то вдали завыла сирена. Милиция? «Скорая»? «Пожарка»? Роенко принял решение.

Он спустился на второй этаж и позвонил в дверь учительницы.

Послышались шаги.

– Кто там?

– Извините, Ольга… э-э… забыл, простите, ваше отчество. Это капитан Роенко, помните? Я выступал в школе.

– Вы? Минуту!

Дверь открылась. Перед ним стояла молодая женщина со следами сна на лице. На плечи был накинут халат. Она вновь удивленно спросила:

– Вы?

– Извините, можно мне зайти? – Сергей старался говорить тихо, чтобы не привлечь ненужного интереса соседей.

– Проходите, но я не понимаю… Так рано. И что, собственно, вас привело ко мне?

Роенко вошел в прихожую, закрыл за собой дверь.

Женщина стояла, запахнув на груди халат, и непонимающе смотрела на офицера.

Сергей платком протер лицо, чувствуя себя неловко и глупо.

– Вы не одна?

Она подняла глаза:

– А что?

– Ничего. Просто спросил. Поверьте мне, я ничего плохого вам не сделаю.

– С чего вы взяли, что я боюсь вас? Но вопрос о том, одна ли я, по меньшей мере нетактичен.

– Знаю. И все же?

– Одна.

– Разрешите пройти в комнату? Кстати, напомните ваше отчество?

– Называйте меня Ольгой, Сергей! Пройдите пока на кухню, а я уберу постель.

– Спасибо, – не нашелся, что еще сказать, Сергей.

Он прошел на кухню. Сразу подошел к окну, из которого открывался вид во двор. Посмотрел через тюль на улицу. Пока там было пусто. Дождь продолжал лить. Он автоматически достал пачку сигарет, закурил.

Ольга вошла, когда он все еще смотрел во двор. Почувствовав ее присутствие, Сергей обернулся.

– Извините, я дома курю, вот и получилось само собой.

– Ничего, курите, раз начали. – Она поставила на стол блюдце. – Я вижу, вы очень нервничаете. У вас произошло что-то серьезное?

Отвечать Сергей не спешил, собираясь с мыслями. Докурив сигарету, сказал:

– Да, Оля, вы правы! Случилось. И очень серьезное!

– Вам нужна помощь?

– Да! Вот только оказать ее мне не сможет никто.

– Но вы зачем-то пришли ко мне? Следовательно, на что-то рассчитывали.

– Это произошло случайно. Просто в данной ситуации мне некуда было идти.

– Хотите кофе?

– А выпить у вас нет ничего?

– Спирт есть. Граммов сто. Устроит?

– Устроит.

Ольга достала небольшой градуированный пузырек. Налила спирт в чашку.

– Надо разбавить? – спросила она.

– Не надо! Так сойдет!

Сергей опрокинул в себя содержимое чашки, не поморщившись.

– Можно еще закурить?

– Лучше, думаю, закусить.

– Нет, покурить.

– Курите.

По телу Сергея прошла горячая волна, одновременно согревая и успокаивая.

За окном отчетливо раздался гул подъезжающих к дому машин.

Сергей, бросив сигарету, припал к окну. Рядом стояла и смотрела на происходящее во дворе Ольга. А там веером возле подъезда Роенко остановились три машины милиции. Из «уазика» вышли трое, к ним присоединились двое из «Жигулей». Все с автоматами. Зашли в подъезд. Из «Газели» выскочили ребята в камуфлированных комбинезонах, в бронежилетах, с оружием. Разбежались по подъездам.

– Так! – проговорил Сергей.

Ольга спросила:

– Это за вами?

– Да!

– Как их много!

– Группа захвата опасного преступника.

– И этот преступник вы?

– Да!

Даже из кухни было слышно, как по лестнице, тяжело ступая ботинками, наверх поднялось несколько человек.

– Пошли через крышу, – вслух подумал Роенко. – Ну-ну! Взялись круто! Оля! – обернулся он к женщине. – Милиция, убедившись, что меня в моей квартире нет, начнет обход других. Могли бы вы им сказать, что меня здесь нет?

– С одним условием!

– Каким?

– Потом вы расскажете мне всю правду о себе. Что произошло? И почему вас хотят арестовать?

– А если я отвечу отказом?

– Вам же самому легче станет.

– Хорошо, я все вам расскажу.

Но до последнего подъезда сотрудники милиции не дошли. Люди в форме вышли из дома, и машины выехали со двора.

Сергей спросил:

– Исповедь мою здесь, на кухне, слушать будете?

– Пойдемте в комнату!

Они вошли в чистую, очень уютную небольшую комнату.

Оля молчала, не торопила Сергея, а тот немного замялся, не зная, с чего начать. И ему вдруг захотелось рассказать этой милой женщине о себе все – начиная с неустроенного детства. Что он и сделал. И рассказ ему дался неожиданно легко, будто делился он самым сокровенным не с чужим человеком, а единственным, самым близким другом.

Оля обладала редким качеством. Она умела слушать. Не перебивая, не задавая вопросов. Она молчала, а Сергей говорил. Более часа. Но они не заметили этого. Сергей закончил словами:

– И вот тогда мне пришла в голову мысль пойти к вам.

Оля, подперев подбородок рукой, продолжала молчать. Ее потрясло услышанное. Как на экране, перед ней проплыли кадры жизни этого сидящего напротив офицера. Жизни тяжелой, опасной, сопровождаемой постоянным обманом, подлым предательством и безысходностью. Ей не было жалко Сергея. Ей было обидно за него. Женщина чувствовала в нем сильного, порядочного, честного человека, жестоко обманутого в самом святом – в любви.

Молчание затянулось.

Ни Сергей, ни Ольга не знали, что сказать друг другу. Так иногда бывает.

Роенко захотелось курить. Он встал.

– Знаешь, Оля, – он как-то незаметно перешел на «ты», – мне нужно некоторое время переждать. Найти своего боевого друга. Пока его телефон молчит, но он должен объявиться, а пока я хочу остаться у тебя. Нет, конечно, если ты против, я уйду.

– Сережа! Конечно, оставайся. Но что ты будешь делать дальше?

– Не знаю!

Он вышел на кухню. Действительно, что ему делать дальше? Крышу, так скажем, он обрел. Даже надежнее, чем у Дуба. А потом? Что будет потом?

Глава 4

Подполковник Зверев собирался выйти из своего кабинета на утреннее построение части. По внутренней связи его вызвал оперативный дежурный:

– Товарищ подполковник, говорит оперативный дежурный майор Овсиенко. Разрешите обратиться?

– Давай, что там у тебя!

– Доклад из комендатуры.

– Ну?

– Примерно около пяти часов утра с гарнизонной гауптвахты сбежал капитан Роенко.

Зверев даже поднялся из-за стола, услышав невероятную новость.

– Как это «сбежал»?

– Выбил решетку и был таков!

– Ах, черт! Этого еще не хватало! А куда караул смотрел, мать их?

– Не знаю, товарищ подполковник!

– А что ты вообще знаешь?

– Я-то здесь при чем? – обиделся майор.

– Ладно, извини, погорячился. Вызови ко мне начальника штаба.

Зверев набрал номер телефона Костычева.

– Павел Егорович? На проводе Зверев!

– Доброе утро, Игорь Николаевич!

– Да какое оно, к черту, доброе.

– Ты о своем капитане?

– О ком же еще?

– Да, начудил, дурила! А сбежал красиво, профессионально. Группа захвата была у него дома через полчаса. А от «губы» вашей до его хаты – минут двадцать резвого бега. В пять утра такси поймать – проблема. Но он к приезду моих людей уже и дома побывал – переоделся. А ушел через крышу. Молодец, парень, не зря в разведчиках у тебя ходил.

– Слушай, Егорыч, а что ты так спокоен? Тебе же его брать. И статью лишнюю вешать.

– Да не спокоен я. А взять-то мы его возьмем. Ты лучше знакомых его собери, с кем он общался. К кому-то он должен обратиться за помощью. Не будет же он по подвалам отираться?

– Это я сделаю. А что там насчет Короткова?

– Поговорил я с ним. Показания он изменил. Получается, что сам стволом баловался, ну и выстрелил случайно. Заключение баллистической экспертизы подвели под его пистолет. В ресторане тоже поработали наши ребята. Никто там в тот вечер Роенко не видел. Ни обслуга, ни «бабочки», ни охрана. Все это запротоколировано и представлено следователю. А с пистолетом своим разбирайтесь сами.

– Уже разобрались. Не было никакого вскрытия ружкомнаты. Найти его надо, Игорь. И чем скорее, тем лучше.

Разговор прервал начальник штаба.

– Вызывали, Игорь Николаевич?

– Минуту! – И в трубку, Костычеву: – Ты мне, если что, звони.

Зверев взял листок бумаги, набросал несколько фамилий и протянул начштаба.

– Проведи построение. Тех, кто в списке, давай по одному ко мне.

А ближе к обеду Костычев получил результаты повторной экспертизы. Ее он решил провести, зная, что тем ударом, который применил капитан, убить охранника было сложно. Результаты экспертизы подтвердили предположения полковника – Роенко не убил охранника. В трупе

был обнаружен препарат, вызвавший обильное кровоизлияние в мозг. Было найдено и место укола. В предплечье.

Полковник по экстренной связи созвонился с Ханкалой, где временно базировался ОМОН УВД. Поговорил со старшим лейтенантом Яковлевым, проводившим захват Роенко в ресторане. Тот сообщил, что к охраннику, которого медики клали на носилки, подходила женщина из компании Коротыша. Якобы поддержать раненого.

Костычев поблагодарил старшего лейтенанта и отключил связь. Значит, укол могла сделать только Галина Роенко. То, что шприц-тюбик находился у Коротыша, сомнений не вызывало, но почему Коротков носил с собой смертельный препарат? Готовил для кого-то другого? А пришлось воспользоваться в ресторане? Полковник подумал, что надо предупредить эксперта. Он набрал его номер:

– Гена?

– Я, Павел Егорович!

– Повторную экспертизу ты проводил, как мы договаривались, один?

– Так точно!

– Кто еще знает о ней?

– Никто! Я ручаюсь!

– Забудь и ты о ней. Понял?

– Понял, товарищ полковник!

– Что понял?

– То, что всю первую половину сегодняшнего дня проиграл на компьютере, ожидая клиента, который так и не прибыл.

– Вот и молодец!

Костычев положил трубку.

Что дальше? Что предпримет беглец? Скроется из города? Может быть, но не сразу. Сейчас он где-то затаился. Просчитать, где он мог найти приют, практически невозможно. Надеяться на случайность? Глупо! А как бы сейчас пригодился ему, Костычеву, этот своевольный разведчик!

Прозвучал звонок городского телефона. На проводе был Зверев.

– Ну что, Павел Егорович? О Роенко известий нет?

– Ничего нового, Игорь Николаевич! У тебя как?

– Вот начал опрашивать офицеров, к кому мог бы обратиться за помощью капитан. Никто его не видел в последние дни.

– Ты держи меня в курсе, хорошо?

– Конечно! До связи, Павел Егорович!

Ольга ушла в школу, приготовив Сергею легкий завтрак.

Надо достать денег! Он прилег на диван и включил тихую музыку. Набрал номер Паши, но тот по-прежнему не отзывался. Надо достать денег! На гауптвахте он планировал тряхануть какого-нибудь толстосума. Но как осуществить это практически?

Решение ему неожиданно подсказала песня «Казино», зазвучавшая из магнитолы.

Казино! Черт! Где, как не там, собираются все толстосумы города? И находится оно в парке, в здании бывшего Дома культуры строителей.

На улице стемнело. Ольги еще не было. Сергей начал сборы. Ему предстояло добраться до парка, оценить обстановку, выбрать место предстоящего нападения и понаблюдать за прибывающими клиентами. Разобраться в системе охраны. Отметить, где и кто ставит свои автомобили. А потом где-нибудь в кроне деревьев затаиться и ждать жертву.

Роенко не спеша оделся, проверил пистолет, зарядил его и поставил на предохранитель. В принципе он был готов. Рубануть бы граммов двести? Но сейчас нельзя. Это там, когда он

будет висеть на дереве, не помешает некоторое возлияние. Следовательно, надо по пути купить бутылку водки. Чисто для сугрева, как говорил один из его бывших подчиненных перед тем, как принять на грудь. Сергей вышел на улицу и тут же свернул за угол. Решил идти пешком, неся в руке пакет с пачкой макарон, взятых напрокат из запасов Ольги. Пистолет лежал во внутреннем кармане.

В парк Сергей добрался за час. Зашел внутрь запустевшего, заросшего, с поломанными скамейками места отдыха. Как он и предполагал, кругом – темень, хоть глаз коли! Тучи плотно закрыли небо. Лишь вдали, метрах в ста, – светлая, заполненная светом декоративных фонарей аллея. Да здание с бегущими огнями по всему фасаду. Между колонн – крутящаяся цветная рулетка, символ казино.

Сергей прошел дальше, к стоянке. Там стояло несколько иномарок. Видимо, машины сотрудников казино. Охрана на вышке. Но это пока. Когда стоянка забьется транспортом, то наверняка охранники будут и внизу, среди машин.

Надо еще было найти место наблюдения и нападения. Сергей выбрал развесистое дерево. Там между толстых ветвей и устроился. Он открыл бутылку водки, отхлебнул несколько глотков прямо из горла. Закурил, пряча сигарету в ладони и пуская дым по стволу дерева.

Первые посетители начали прибывать ближе к одиннадцати часам. Сергей, выпив большую часть бутылки, спасался от наступившего холода тем, что, упираясь в ствол дерева ногами, то напрягал, то расслаблял их. Этим он не только согревался, но и не давал им затечь.

Длинный кадиллак привлек его внимание. Но оттуда вывалила целая толпа мужиков и баб. Еще остановилось несколько машин, но тоже – все не то, слишком много народа. Сергей уже начал сомневаться, что его охота может принести какие-либо результаты. Но ближе к полночи на стоянку вполз «пятисотый» «Мерседес» и припарковался как раз напротив дерева, где находился капитан. Из него вышли трое. Пожилой, сутулый мужчина в пальто и с тростью и два дюжих молодца в модных дорогих костюмах. Видимо, охрана. Сергей поежился. От холода.

Ожидание затянулось.

Время приближалось к трем часам. Начали выходить клиенты. Кто-то радостно-пьяный, кто-то мрачный, но тоже пьяный. Одну, разодетую в короткую норковую шубку, вообще вынесли, бьющуюся в истерике. Видно, проигралась вчистую. ЕГО клиентов пока не было. Стоянка постепенно пустела. Это обстоятельство было уже не на руку Роенко. Но ожидание Сергея наконец было вознаграждено. Те, кого он ждал, показались на ступенях казино. Их провожал разодетый, как павлин, швейцар.

Сергей соскользнул по стволу дерева вниз, метнулся к ограде и присел за каменной тумбой. Они приближались, о чем-то тихо разговаривая между собой. Впереди шел пожилой мужчина, а молодые люди следовали немного сзади. Они подошли к автомобилю. Один охранник сел на место водителя, а другой открыл заднюю дверцу, пропуская в салон пожилого. Сам же стал устраиваться на месте рядом с водителем.

Тут-то Роенко и ринулся в атаку, легко перепрыгнув забор. Выхватив пистолет, он через мгновение оказался у задней двери «Мерседеса». Рванул ее на себя, прыжком сел рядом с пожилым, приставив к его виску ствол. Дверь за ним плавно закрылась.

– Всем оставаться на местах! Предупреждаю: дернетесь – кончу всех. Теперь достали стволы, бросили назад, мне под ноги!

Телохранители, глядя в зеркало заднего вида салона на непрошеного гостя, выполнили его требование. В ногах у Сергея оказались «кольт» и «ПМ».

– Ты, справа, – продолжал Роденко, – руки за голову, сцепил за подголовником! Водитель, вперед! Выезжай спокойно, не вздумай что-нибудь «выкинуть». Вашим жизням опасность не угрожает, скоро мы расстанемся.

Водитель посмотрел через зеркало на пожилого. Тот кивнул головой и добавил:

– Делайте так, как говорит этот человек!

Сергей убрал пистолет. «Мерседес» покинул стоянку. Двигаясь по освещенной дороге, водитель спросил:

– Куда дальше?

– На выезде свернешь направо. Далее – вдоль парка. В центре, возле пролома ограды, остановишься. Все!

– Интересно, – произнес вдруг пожилой мужчина, сохраняя очень спокойный, даже безразличный вид. Будто его ежедневно развлекают подобным образом.

– Что вам интересно? – спросил Сергей.

– Сколько живу на этом грешном свете, прошел, как говорится, и огонь, и воду, и трубы медные, но никто никогда не брал меня в заложники. Интересно!

– Интересное будет дальше.

Пожилой мужчина промолчал, глядя перед собой.

– Останови здесь, – приказал Роенко, когда машина приблизилась к пролому в тыловой стене парка, где находилось казино. – Теперь – медленно к пролому. Видишь его, водила?

– Вижу!

– Встанешь так, чтобы я смог открыть дверь и уйти.

Водитель выполнил указания Роенко. Сергей, разрядив оружие телохранителей и убедившись, что путь к отходу свободен, обратился к пожилому:

– Дайте мне ваш бумажник!

– Так вы грабитель? – спросил с долей некоторого разочарования тот.

– А вы бы предпочли, чтобы я был киллером и размозжил вам голову? Нет! Все гораздо проще. Попрошу бумажник!

– Пожалуйста!

Пожилой мужчина достал из бокового кармана бумажник и протянул Сергею. Тот взял, открыл его. В среднем отсеке – доллары, много. Рядом – российские пятисотки и сотки, также приличное количество. Роенко забрал примерно половину. Закрыл бумажник и протянул пожилому. Тот удивленно посмотрел на Сергея.

– Играете в благородство?

– С чего вы взяли?

– Если уж решили грабить, брать надо все!

– Ну, как говорится, я вас за язык не тянул. – Сергей забрал все деньги и спрятал в кармане. – А сейчас, господа, я скроюсь в этом проеме. Преследовать не советую. Искать тоже! Сегодня в этом городе меня не будет! Прощайте!

– А я вот почему-то уверен, что мы с вами встретимся, и довольно скоро, – пожилой улыбнулся.

– Мне бы вашу уверенность. Счастливого пути!

Роенко выпрыгнул из машины. Он ждал преследования, но «мерс» тронулся, и вскоре шептание его двигателя смолкло где-то в лабиринте многочисленных проездов. Видимо, пожилой смирился с потерей денег. А может, это и не деньги для него, а так – щебень. И гребет он его лопатой. Совковой!

В отъехавшем от пролома «Мерседесе» сразу начался разговор.

Телохранитель справа обернулся и виновато произнес:

– Шеф, я ничего не мог сделать! Ловко этот козел втерся в салон. Видно, натренирован на подобные дела.

– Расчет, – сказал пожилой мужчина.

– Не понял?

– Точный и холодный расчет – залог его успеха. На такое решится не каждый. Главное – просто и надежно. Молодец парень!

– Вы заметили у него на запястье татуировку? Аббревиатура какая-то.

– Заметил. Последние две буквы В.У. Это значит, что парень когда-то учился в военном училище. Так что, господа, нас ограбил офицер. Дожили! Офицеры встали на путь разбоя!

– Жить захочешь, встанешь! Вы его пометили, шеф?

– А ты как думаешь?

– Когда брать будем? По его словам, он собирается покинуть город!

– Блефует. Брать будем, когда я скажу, а пока – установить наблюдение и следить за ним днем и ночью. Чувствую я, это тот человек, который мне сейчас больше всего нужен.

– Вы насчет Тамары?

– Именно.

– Понял!

Под вопросом о пометке напавшего подразумевалось следующее. Когда Сергей сидел в машине и брал из портмоне пожилого деньги, тот слегка коснулся куртки Сергея, и в кожу вошла небольшая игла. Это был радиомаяк. И теперь телохранитель на правом сиденье настраивал прибор слежения, на экране которого засветилась крошечная точка, указывающая на местонахождение Роенко.

– Все, шеф, готово.

– Хорошо! Меня – домой, самим – сесть ему на «хвост» и наблюдать. Машину сменить. К вечеру – доклад.

– А если он все же попытается уйти из города?

– Задержать! И доставить ко мне!

– Будет сделано, шеф!

«Мерседес» выехал из города. Пройдя километров десять по шоссе, свернул на лесную, но асфальтированную дорогу и вскоре остановился у парадного входа большого особняка.

Сергей, поднявшись по лестнице, тихо постучал в дверь. Еще не было шести, но Ольга открыла практически сразу. Сергей вошел в прихожую.

– Доброе утро, Оля! – Он попытался улыбнуться, но вместо улыбки на лице появилась гримаса усталости.

– Здравствуй! Что стоишь? Проходи!

Оля была все в том же халатике, что и при первой встрече. Он снял куртку, переложив пачку денег в карман брюк, разулся. Прошел в комнату. Ольга сидела в кресле, поджав ноги под себя, и внимательно смотрела на него.

Следовало что-то сказать. Объясниться. Только как она воспримет появление кучи денег? Суммы, которой и в глаза-то, наверное, никогда не видела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.